

Ладонина Наталья Александровна

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В Г. ВЛАДИКАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В ходе формирования общегосударственной идеологии особую роль играли учреждения просветительской направленности, служившие дополнительным ресурсом в достижении образовательно-воспитательных целей правительства. Несмотря на жесткий контроль со стороны государства, все эти учреждения становились действенными механизмами просвещения широких общественных слоев, включая непривилегированные сословия. В статье на примере Владикавказа показаны конкретные формы внешкольного образования, возникшие здесь в пореформенные десятилетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 112-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Коршиков Н. Дворянское землевладение на Дону // Дон. 1997. № 12. С. 206-226.
5. Коршиков Н. Земля и воля. Реформирование землепользования на Дону в первой половине XIX века // Дон. 1994. № 1. С. 222-234.
6. Коршиков Н. Как жили на Дону (XVIII – I половина XIX в.) // Дон. 1997. № 5. С. 223-252.
7. Кушныренко-Кушнырев М. А. Краткий обзор сельскохозяйственного промысла за 1913 год в Области Войска Донского. Новочеркасск: Тип. «Донской печатник», 1914. 245 с.
8. Маркедонов С. М. Донское казачество и Российская империя (история политических отношений) // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 103-111.
9. Памятная книжка Области Войска Донского на 1871 год (ПК ОВД). Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1871. 144 с.
10. ПК ОВД на 1887 год. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1887. 266 с.
11. ПК ОВД на 1892 год. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1892. 408 с.
12. ПК ОВД на 1900 год. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1900. 142 с.
13. ПК ОВД на 1905 год. Новочеркасск: Новочеркасская частная типография В. П. Болдырева, 1905. 175 с.
14. ПК ОВД на 1910 год. Новочеркасск: Новочеркасская частная типография В. П. Болдырева, 1910. 167 с.
15. ПК ОВД на 1914 год. Новочеркасск: Эл.-Типография Ф. Туникова, 1914. 800 с.
16. ПК ОВД на 1915 год. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1915. 778 с.
17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897: в 89-ти т. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета внутренних дел, 1905. Т. XII. Область Войска Донского. 239 с.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб., 1873. Т. 43. Отд. 1. № 45785. § 1.
19. Пронштейн А. Роль казачества и крестьянства в заселении и хозяйственном освоении Дона и Степного Предкавказья в XVIII – первой половине XIX вв. // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Сер. Общественные науки. 1982. № 1. С. 55-59.
20. Савельев Е. П. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Историко-статистический очерк. Новочеркасск, 1917. 97 с.

**SPECIFICS OF FORMATION AND DYNAMICS OF PEASANT POPULATION
IN THE DON REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Kolomeitseva Mariya Andreevna, Ph. D. in History
Moscow Institute of Linguistics
marijaandreeva@mail.ru

The article examines the specifics of peasant population formation in the Don region. The author traces the stages of peasantry formation and the dynamics of peasant population in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. The paper shows that peasant population formation was carried out not so much at the expense of natural increase as due to the continuous migrations of agrarian population, which became one of the peculiarities of the region development. The researcher discovers peasantry's influence on socio-economic processes in the region, identifies the internal structure of peasantry.

Key words and phrases: The Don; peasantry; population dynamics; social structure; agrarian population migrations; economic colonization; land relations.

УДК 93/94+373.2-6

Исторические науки и археология

В ходе формирования общегосударственной идеологии особую роль играли учреждения просветительской направленности, служившие дополнительным ресурсом в достижении образовательно-воспитательных целей правительства. Несмотря на жесткий контроль со стороны государства, все эти учреждения становились действенными механизмами просвещения широких общественных слоев, включая непривилегированные сословия. В статье на примере Владикавказа показаны конкретные формы внешкольного образования, возникшие здесь в переформенные десятилетия.

Ключевые слова и фразы: Владикавказ; внешкольные учреждения; законодательство; народные чтения; общественные библиотеки; народные читальни; педагогические музеи; Терский областной музей.

Ладонина Наталья Александровна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
natasha-ladonina@yandex.ru*

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В Г. ВЛАДИКАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Процессы, связанные с капитализацией экономики, урбанизацией городской жизни и качественными изменениями общей социокультурной ситуации на Северном Кавказе, обусловили появление и развитие сети внешкольных учреждений, которые рассматривались как важные дополнительные средства народного просвещения.

Народные чтения, общественные библиотеки, народные читальни приобретали особое значение в формировании и распространении государственной идеологии. Все эти учреждения открывались в «разрешительном порядке», а их деятельность строго контролировалась государством. К примеру, уставы обществ по устройству публичных чтений и народных читален должны были утверждаться «не иначе, как через Комитет Министров», о чем в августе 1874 г. было дано высочайшее повеление [13, с. 708].

В течение второй половины XIX в. вышел целый ряд положений и указов, касающихся культурно-просветительских учреждений «для народа». Признавая необходимость широкого развития сети общедоступных образовательно-воспитательных учреждений, правительство в то же время усиливало контроль над их деятельностью и разрабатывало для них унифицированные правила.

В ходе образовательных реформ 1870-х гг. XIX в. были разработаны общие правила для народных чтений. С тем, чтобы чтения имели «полезное влияние на народную нравственность», в самом начале 1870-х гг. совместными усилиями Министерства народного просвещения (МНП), Министерства внутренних дел (МВД) и военного ведомства при участии начальника III отделения е. и. в. канцелярии и обер-полицмейстера Санкт-Петербурга были разработаны правила, на которых должны были основываться «публичные чтения для народа». Никакие общества или частные лица к устройству подобных мероприятий не допускались, а тексты для них одобрялись МНП.

24 декабря 1876 г. были высочайше утверждены новые правила о народных чтениях. Теперь их устройством разрешалось заниматься частным обществам и отдельным лицам, но под надзором директоров народных училищ. Лекторами могли быть духовные лица, преподаватели и «другие благонадежные лица». К публичному чтению допускались только те сочинения, которые были одобрены МНП или Св. Синодом, и лекторы не имели права отступать от утвержденного текста [4, с. 562-563].

После подчинения народных читален непосредственному ведению и контролю МНП учреждения внешкольного образования были включены в систему народного просвещения в качестве дополнительного образовательного ресурса [Там же, с. 563-564].

Поначалу они не получили широкого распространения. По закону 1876 г. народные чтения устраивались только в губернских городах. Лишь с октября 1894 г. разрешалось организовывать чтения в уездных городах и селениях под наблюдением и ответственностью представителей духовного или учебного ведомства [Там же, с. 569]. Но, несмотря на «охранительный» характер законодательства и жесткий правительственный контроль, народные чтения и народные читальни превратились в массовое явление, став очагом распространения культуры и просвещения.

Их появлению способствовала деятельность представителей городских сословий, выступающих в роли жертвователей и частных благотворителей. На Северном Кавказе их трудами открывались различного рода культурно-просветительские учреждения. В 1897 г. возникло Общество по устройству народных чтений в г. Владикавказе и Терской области, просуществовавшее до 1920 г. Среди его членов были учителя, доктора, агрономы и т.п. Общество организовывало бесплатные чтения и лекции для взрослых и детей, учебные сельскохозяйственные курсы, устраивало детские площадки, бесплатные библиотеки-читальни на окраинах Владикавказа (подробнее см.: [2]). Наиболее популярными были лекции по истории, литературе, географии, естествознанию, духовности и медицине. И хотя общая тематика чтений имела «патриотически-пропагандистский характер», они стали одним из важнейших механизмов народного просвещения и своеобразным социально-культурным феноменом в жизни северокавказского общества.

Значительную роль в приобщении разных слоев городского населения к мировому культурному наследию сыграли такие институциональные формы городской культуры, как библиотеки. В 60-х гг. в стране насчитывалось не более 50 провинциальных публичных библиотек, находившихся под наблюдением МНП. В отдельных городах было разрешено объединять публичные библиотеки с библиотеками учебных заведений и открывать их, при условии платы за пользование, сторонним читателям [4, с. 477-478].

Правительство стремилось установить более жесткий контроль над печатным делом и учреждениями, производящими и распространяющими печатную продукцию. Указом от 6 апреля 1865 г. заведование делами цензуры и печати передавалось МВД, при котором создавалось Главное управление по печати. Тогда же был утвержден и другой важный документ – «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях» [9]. В нем устанавливался порядок надзора за печатным делом и оговаривались условия открытия типографий, книжных магазинов и кабинетов для чтения. Следующим шагом стала передача в июле 1867 г. городских общественных и публичных библиотек, состоявших под управлением МНП, в ведение МВД [10]. Формы и содержание деятельности библиотек были таким образом включены в сферу приоритетных интересов государства.

5 января 1884 г. выходит указ «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения» [11]. Министр внутренних дел получал право закрывать «всякого рода публичные библиотеки и общественные читальни», а также указывать местной администрации «те произведения печати, которые не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях». С этой целью в МВД начали издавать и распространять «Алфавитные списки произведений печати», куда вошли запрещенные для библиотек и читален издания.

Проводившийся в 80-90-е гг. курс на усиление государственного контроля над общественной жизнью отразился на устройстве читален и библиотек. 15 мая 1890 г. министр внутренних дел по согласованию с учебным и духовным ведомствами утвердил «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» [12]. Правила регламентировали порядок работы и состав фондов народных библиотек.

В них допускались только книги и газетно-журнальная периодика, одобренные Особым отделом Ученого комитета МНП. В 1888 г. этим отделом были пересмотрены каталоги существующих и предложенных к открытию народных читален [1, с. 144-145]. В результате в народных библиотеках допускались только разрешенные книги, в остальных (публичных, сословных, учебных) – все не запрещенные.

Правила распространялись на все без исключения заведения, предназначенные для бесплатного пользования книгами. В то же время местное начальство могло применять их и по отношению к платным библиотекам и читальням, которые из-за незначительности платы и «по другим условиям пользования находящимися в них книгами привлекают читателей преимущественно из лиц низших сословий и из воспитанников средних и низших учебных заведений» [12]. Фонды бесплатных народных читален должны были формироваться из тех изданий, которые получили одобрение Ученого комитета МНП и вошли в специально подготовленный каталог.

При выборе книг и периодики для бесплатных народных читален рекомендовалось «принимать в соображение как средства читальни, так образовательные и воспитательные потребности низших сословий местного городского населения, образ жизни и занятий их, избегая при этом одностороннего подбора книг по известным отраслям знаний и в ущерб книгам религиозно-нравственного, патриотического и вообще назидательного содержания» [Там же].

Во Владикавказе библиотеки стали появляться уже в начале 60-х гг. Они открывались либо при учебных заведениях, либо в частном порядке. В первое время библиотеки были закрытыми и недоступными широкому читателю, поскольку предназначались для привилегированных сословий или для учащихся. Так, первая библиотека, появившаяся в городе в 1862 г., была открыта с разрешения самого наместника великого князя Михаила Николаевича при городском собрании и предназначалась только для его членов [5, с. 345]. С 1875 г. она стала называться библиотекой Владикавказского дворянского собрания. Плата за пользование библиотекой составляла 15 руб. в год [19, с. 33].

С 1868-1869 гг. стала действовать библиотека при Ольгинском училище, основанная в соответствии с циркуляром Министерства народного просвещения от 12 сентября 1867 г., который разрешал открывать библиотеки в некоторых из училищ Терской области для пользования учащимися [15, с. 639]. Такой же закрытой была библиотека, созданная в начале 90-х гг. при коммерческом клубе, имевшая довольно богатые фонды (около 800 томов), но обслуживавшая только членов клуба – представителей городской элиты.

Первые библиотеки Владикавказа были преимущественно общественно-сословными либо учебными. Но потребности горожан в книге стали уже настолько очевидными, что представители городской интеллигенции на собственные средства стали открывать библиотеки или кабинеты для чтения, предназначенные для открытого пользования [7, с. 156]. В 1872 г. историк и этнограф Д. Я. Лавров получил разрешение на открытие библиотеки, где, помимо официальных газет и журналов, была собрана русская и зарубежная классика. Такого же рода библиотеку и кабинет для чтения создал в 1874 г. владикавказский нотариус Н. Д. Прохоров. В 1874 г. за счет специальных отчислений из жалования чиновников была устроена библиотека при Терском областном правлении. Вскоре собственное книжное собрание появилось во Владикавказском реальном училище, и был открыт еще ряд частных библиотек.

Но все они лишь отчасти удовлетворяли читательские интересы горожан. Поэтому важным событием городской жизни стало появление первой в городе частной публичной библиотеки, открытой с разрешения начальника Терской области 29 июля 1878 г. в книжном магазине Е. Червинской. Высокая плата за абонемент и за разовое посещение делала ее недоступной для низших сословий. Поэтому 10 января 1887 г. при ней была открыта читальня. Этот факт для города, где прежде не было общественной библиотеки, имел большое значение, так как наглядно свидетельствовал о расширении культурных запросов горожан, основную массу которых составляли непривилегированные сословия.

В 1890-х гг. в России появилось уже почти 3 тысячи бесплатных читален [1, с. 184]. Все они делились на два разряда или категории: 1-е открывались для низших и всех вообще бедных слоев населения, 2-е – для малограмотных, преимущественно сельских простолюдинов, причем для каждого разряда народных читален составлялись отдельные каталоги.

Обращалось внимание и на учебные библиотеки, которые теперь могли быть открытыми. Так, распоряжением МНП от 12 апреля 1896 г. при некоторых училищах Терской области разрешалось устраивать публичные библиотеки: в женских двухклассных – во Владикавказе, Моздоке, Пятигорске, Георгиевске и Грозном, при двухклассном училище – в Кисловодске и при нескольких одноклассных училищах – в других поселениях и станицах региона (в т. ч. при Архонском училище) [16, с. 639]. Общество восстановления православного христианства на Кавказе также решило создать при каждой из церквей в осетинских приходах свои небольшие библиотеки с книгами религиозно-нравственного содержания, для чего ассигновало 5 тыс. руб. [7, с. 157].

К концу XIX в. во Владикавказе действовало девять частных и учебных библиотек. Но из-за высокой платы за пользование книгами они были недоступны подавляющему большинству горожан. Назрела необходимость создания общественных библиотек, предназначенных для широких слоев населения. Первое такое учреждение было открыто во Владикавказе в 1895 г. усилиями заведующей 1-го Владикавказского двухклассного женского училища В. Г. Шредерс. По ее мысли, библиотека должна была стать общедоступным очагом культуры и просвещения.

Проект устава библиотеки предполагал устройство при ней бесплатного читального зала. Однако это положение устава противоречило существующему порядку, согласно которому городские общественные библиотеки могли быть только платными, «причем размер платы должен быть таков, чтобы исключал возможность пользования библиотекою для лиц низших сословий» [8, с. 189]. Кроме того, по заключению Ученого

комитета МНП относительно городских общественных библиотек все они предназначались для более образованных посетителей, и доступ в них представителей низших сословий и учащихся был запрещен. Для простолудинов же следовало устраивать особые народные читальни, а их книжные фонды формировать в основном из книг, одобренных для ученических и учительских библиотек в средних и низших учебных заведениях [1, с. 150-151]. Идея Шредерс о совмещении библиотеки с бесплатным читальным залом не нашла поддержки у областного начальства. Там предлагали пересмотреть проект устава, исключив из него статьи о бесплатной читальне, либо открыть библиотеку второй категории, бесплатную или с платой, предназначенную исключительно для низших слоев городского и сельского населения.

Однако при строгом соблюдении этих требований значение городской общественной библиотеки, задушной Шредерс и ее единомышленниками, заметно сужалось бы. На общем собрании 2 октября 1895 г. организаторы приняли компромиссное решение: «Подписчики четвертого разряда будут платить 1 рубль в год или 10 копеек в месяц и пользоваться правом брать на дом по одной книге из числа так называемых народных изданий» [8, с. 190]. Ответственным за соблюдение «местной общественной библиотекою установленных правил и правительственных распоряжений» был назначен супруг В. Г. Шредерс, председатель съезда мировых судей Владикавказского округа В. Д. Шредерс.

В ноябре 1895 г. при библиотеке стала действовать вечерняя читальня, а в феврале 1896 г. состоялось официальное открытие библиотеки. Ее средства формировались из платы за подписку, пожертвований, лекций, любительских спектаклей и шли на хозяйственные расходы и приобретение газет и журналов. Однако своего помещения у библиотеки не было, и она несколько раз меняла адрес [7, с. 157].

Популярность городской общественной библиотеки была необычайно высока. Ее посещали учащиеся и преподаватели владикавказских учебных заведений, представители низших городских сословий. Здесь обсуждались проблемы народного образования в Осетии, разрабатывались важнейшие программы просветительской деятельности (например, касающиеся женского образования в Осетии), многие из которых воплощались в жизнь.

В один ряд с такими учреждениями внешкольного образования, как воскресные школы, библиотеки, читальни и т.п., были поставлены и музеи. И если библиотеки выполняли, наряду с просветительской, функции распространения господствующей идеологии, то музеи рассматривались прежде всего как учреждения образовательно-воспитательной направленности, актуализирующие историческую память и расширяющие представления человека о себе и окружающем мире.

Первые такого рода музеи во Владикавказе были педагогическими. Они создавались при дирекциях народных училищ для оказания учебно-методической помощи учителям и их знакомства с передовыми достижениями педагогической науки.

Музей Терской дирекции народных училищ был открыт во Владикавказе в 1888 г. при Николаевском городском трехклассном училище. Утвержденные 23 сентября 1888 г. «Правила о заведовании и порядке пользования книгами и учебными пособиями, находящимися в музее Терской дирекции народных училищ» [14, с. 265-267] определяли состав музейной экспозиции, порядок учета и пользования музейными экспонатами, обязанности заведующего музеем и т.п. Музей служил познавательным и учебно-методическим целям, его посетители могли пользоваться книгами из каталога музея не только в самом помещении, но и на дому, и высказывать свои соображения по поводу применимости на практике того или иного пособия и руководства. Наблюдающий за музеем назначался руководством дирекции из числа училищных инспекторов, а непосредственное заведование музеем возлагалось на одного из преподавателей Николаевского училища.

Свой педагогический музей и библиотеку имело и владикавказское одноклассное Константиновское училище. В музее насчитывалось 500 предметов, а библиотечный фонд состоял из 2687 книг. Имущество музея оценивалось в 8537 руб. 25 коп., и на его содержание МНП выделяло 625 руб., а Терское казачье войско – 150 руб. [6, с. 853].

Образовательным и просветительским целям служили и музеи иного рода, в основе экспозиции которых находились памятники истории и культуры того или иного региона. Их появление знаменовало новый этап изучения исторического прошлого и было вызвано необходимостью сохранности и популяризации историко-культурного наследия. Их организаторами и учредителями выступали, как правило, губернские или областные органы статистики, располагавшие большими массивами информации по самым разнообразным областям хозяйственно-экономической жизни региона и ведущие интенсивную работу по его природно-географическому и историко-этнографическому изучению.

Одним из таких музеев стал Терский областной музей. Днем его создания можно считать 13 марта 1893 г., когда на заседании Терского областного статистического комитета его председателем, начальником Терской области С. В. Кахановым была озвучена идея о создании естественно-исторического музея [3, с. 2-3]. Еще в 1874 г. из канцелярии кавказского наместника в областные управления поступил циркуляр, предписывающий обеспечить работу по сохранности памятников древности [17, д. 363, л. 14]. И хотя соответствующий закон на государственном уровне так и не был принят, областной статистический комитет активно взялся за работу по сохранению «памятников старины и искусства края». Устав Терского областного музея определял его цели как просветительские и охранные [18, д. 2550, л. 49]. Музей принадлежал Терскому казачьему войску и существовал на частные пожертвования, средства, собранные по подписке и в ходе проведения лекций. Благодаря работе специально созданной комиссии по сбору материалов для областного музея его коллекции постоянно расширялись и пополнялись уникальными экспонатами. В апреле 1897 г. музей был открыт для посетителей, а в январе 1907 г. получил собственное здание. К тому времени фонды музея насчитывали уже 4000 предметов, а его библиотека имела свыше 1000 книг по кавказоведению. Этнографическая коллекция

музея знакомила с бытом местных народов, а археологическая представляла самобытную материальную культуру древних обитателей Северного Кавказа. Уже к началу XX в. музей становится востребованным внешкольным учреждением в системе народного просвещения, которое активно занималось популяризацией знаний об истории и культуре населения Терской области.

Таким образом, вторая половина XIX в. характеризуется формированием и распространением новых институциональных форм внешкольного образования, дополняющих систему народного просвещения. Среди них выделялись народные чтения, общественные библиотеки, народные читальни, деятельность которых основывалась на специально разработанной законодательной базе. Несмотря на жесткий правительственный контроль, все учреждения внешкольного образования становились очагами культуры и просвещения для широких слоев населения страны и ее регионов. Отдельное место в системе внешкольного образования занимали музеи, ориентированные на учебно-методическую и просветительскую деятельность. Первыми из них стали педагогические музеи, открывавшиеся при дирекциях народных училищ. Наряду с ними возникали естественно-исторические музеи, занимающиеся сохранением и изучением памятников прошлого и широкой популяризацией историко-культурного наследия.

Список литературы

1. Георгиевский А. И. К истории Ученого Комитета Министерства народного просвещения. СПб.: Сенатская типография, 1902. 202 с.
2. Дзалаева К. Р. Народные чтения как социокультурный феномен северокавказского общества во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 14 (53). С. 21-25.
3. Журнал общего собрания Терского областного статистического комитета: заседание 13 марта 1893 года. Владикавказ: Терский областной статистический комитет, 1893. 4 с.
4. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. 840 с.
5. История Северо-Осетинской АССР: с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. Изд. 2-е. Орджоникидзе: Ир, 1987. Т. I. 529 с.
6. Кавказский календарь на 1912 год. Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1911. 957 с.
7. Канукова З. В. Старый Владикавказ: историко-этнологическое исследование. Изд. 2-е. Владикавказ: Иристон, 2002. 316 с.
8. Ларина В. И. Очерк истории городов Северной Осетии (XVIII-XIX вв.). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1960. 219 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ-II). Т. XL. Отд. 1-е. № 41990.
10. ПСЗ-II. Т. XLII. Отд. 1-е. № 44841.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IV. № 1941.
12. Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними [Электронный ресурс]. URL: <http://nasledie.turgenev.ru/stat/exp01/stend3/part1/pravila.html> (дата обращения: 22.01.2015).
13. Сборник распоряжений, напечатанных в циркулярах по управлению Кавказским учебным округом. Первое пятилетие. 1867-1871. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1891. 1002 с.
14. Сборник распоряжений, напечатанных в циркулярах по управлению Кавказским учебным округом. Пятое пятилетие. Ч. 1. 1887-1889. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1890. 964 с.
15. Сборник распоряжений, напечатанных в циркулярах по управлению Кавказским учебным округом. Пятое пятилетие. Ч. 2. 1887-1891. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1892. 1967 с.
16. Сборник распоряжений, напечатанных в циркулярах по управлению Кавказским учебным округом. Шестое пятилетие. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1897. Ч. 2. 1895-1896. 1138 с.
17. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 11. Оп. 12.
18. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 58.
19. Цориева А. Т. Коста Хетагуров и открытие В. Г. Шредерс Общественной библиотеки (к 150-летию Коста Левановича Хетагурова) // Вестник Владикавказского научного центра. 2009. Т. 9. № 1. С. 33-35.

ORGANIZATIONAL FORMS OF OUT-OF-SCHOOL EDUCATION IN VLADIKAVKAZ IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Ladonina Natal'ya Aleksandrovna

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
natasha-ladonina@yandex.ru*

During the formation of nationwide ideology a special role was played by educational institutions, which served as an additional resource in achieving the educational and pedagogical aims of the government. Despite tight control on the part of the state, all these institutions became effective mechanisms for the education of general social strata including unprivileged classes. In the article by the example of Vladikavkaz specific forms of out-of-school education that arose there in the post-reform decades are shown.

Key words and phrases: Vladikavkaz; out-of-school institutions; legislation; people's readings; public libraries; people's reading rooms; pedagogical museums; The Terek Regional Museum.